

В своих снах, ты не знаешь что уже постарел.

«Когда ты узнаешь себя, ты больше не будешь собой. Когда ты потеряешь себя...ты станешь собой!»

Раздалось далекое бормотание в разуме Су Мина. Когда эта фраза завершилась, Су Мин услышал грохотание и его глаза раскрылись.

В какой-то момент времени, его лоб покрылся испариной. Небеса были серого цвета из-за падающего снега. Земли были укутаны в серебристое покрывало, от которого отражался всякий свет, возникающий в темноте ночи.

Су Мин сидел в каменной пещере, которая сформировалась у подножия горы из-за ее раскола. Су Мин наткнулся на это место, когда направлялся к Секте Семи Лун. Казалось что у земель, где находился Су Мин, не было предела. Он на протяжении трех месяцев мчался к секте, однако сейчас, решил передохнуть.

Даже сейчас, Су Мин находился очень далек от Секты Семи Лун. Даже находясь на первом уровне Мира Божества Дао, Су Мину потребуется несколько лет, прежде чем он сможет достичь секты.

Из-за этого, он решил что не будет двигаться к ней без остановок, так как ему требовался отдых, чтобы быть в своем наилучшем состоянии.

В этот момент, Су Мин открыл глаза.

Он смотрел на небеса, которые видел через выход из пещеры, вспоминая недавний сон. Су Мину редко являлись сны, так как обычно он медитировал, а не спал. Недавно однако, он видел именно сон.

Су Мину была знакома лишь одна фраза из этого сна. Слова этой фразы, продолжали звучать в разуме Су Мина, даже после того как он открыл глаза.

Молча, Су Мин встал и направился к выходу из пещеры, после чего продолжил свой путь через горы, реки и леса. Солнце вставало и садилось, а вскоре, в лучах садящегося солнца, Су Мин увидел город.

Даже издали, Су Мин слышал что город был оживленным местом, так как до него доносился уличный шум, разговоры...

Некоторое время понаблюдав за городом издали, Су Мин закрыл глаза, а когда вновь открыл их...пошел к городу.

Жители города вывешивали большие красные фонари над своими домами. Не смотря на поздний час, дети свободно играли благодаря свету от этих фонарей. Практически каждый житель этого города, широко улыбался глядя на звонко смеющихся детей. Из-за этого, Су Мин начал вспоминать...как Наставник водил его в неизвестный город, один раз в год, чтобы он ощутил...атмосферу нового года.

Это был последний день года. Когда солнце окончательно скроется за горизонтом и наступит ночь...начнется следующий год.

Каждый год, в последний день года, жители Древнего Цзана, праздновали наступление нового года и проводили старый. Буквально все города в этот день, были полны радости и смеха. Семьи вывешивали над своими домами фонари, которые были предназначены не только для освещения, но также...словно прогоняли любую метель и любой мороз, чтобы эта ночь...была не такой холодной.

Су Мин медленно брел через город и осматривался. Вскоре, он завернул за угол в сквер и опустил голову...он увидел лапшичную. Было холодно, однако в лапшичной было полно пара, который скрывал ее владельца, делая его практически невидимым для прохожих.

Это была не самая большая лапшичная, которую видел Су Мин. В ней было всего четыре стола, а сама лапшичная, была дополнительно обнесена чем-то вроде палатки, которая хоть и помогала от холодного ветра...но не очень. В данный момент, в лапшичной было всего три посетителя. Это были мужчины, пытающиеся согреться горячей лапшой с бульоном.

«Старик У, новый год на носу, принеси нам своего драгоценного вина. Дай попробовать.» произнес один из мужчин, которому явно не хватало одной лапши, чтобы согреться. Когда он говорил, из его рта вылетали клубы пара, что свидетельствовало о жутком холоде.

«Вы блин....ай, ладно.» ответил улыбающийся старик, который готовил очередную порцию лапши. Он развернулся и достал из под прилавка кувшин с вином.

«Вод это дух. Теперь то я точно знаю что мы сегодня не зря сюда пришли!» Улыбнулся мужчина и взяв кувшин, сделал глоток.

В этот момент, Су Мин вошел в лапшичную и сел за стол, который находился в углу.

«Владелец, одну чашку лапши пожалуйста.»

Старый повар поднял голову и кинул взгляд на Су Мина, затем взял порцию лапши, которая как раз была готова и добавил туда мясо, после чего принес Су Мину.

Су мин посмотрел на лапшу, а затем начал молча есть . Лапша оказалась весьма не дурной на вкус, а сам бульон, очень быстро согревал организм. Су Мин сразу же начал ощущать как по его телу растекается тепло.

Время шло. Настала ночь и на улицах, становилось все меньше людей. Это была ночь празднования нового года, но также ночь, которую семьи старались проводить вместе. Взрослые занимались в основном тем, что следили за тем как играют их дети, освещаемые теплым светом светильников в своих домах, которые были наполнены семейным теплом и любовью.

Это касалось практически каждого жителя Древнего Цзана...однако Су Мин был исключением.

Когда из лапшичной разошлись все посетители, Су Мин остался один, если не считать владельца и завывающего за окном, ветра.

«Ты чего домой не идешь?» спросил Су Мина, владелец лапшичной, сев рядом с ним за стол. Он прихватил с собой вино, погрел его руками в кубке и сделал глоток, глядя на Су Мина.

Су Мин некоторое время, молча смотрел на старика, а затем ответил, «Я не могу найти обратный путь.»

«Дело не в том что ты путь не можешь найти, но в том что у тебя нет дома, верно?»

Старик улыбнулся. Он встал из-за стола и направился к стойке, где взял второй кубок и наполнил его вином. Затем он вернулся к Су Мину и поставил перед ним кубок с вином.

Освещаемый тусклым светом светильника, Су Мин поднял голову и посмотрел на старика. Он был смертным, который уже почти закончил свой жизненный путь, чье лицо было испещрено морщинами.

Су Мин взял вино и сделав глоток, глядя на снег через окно, произнес, «Что насчет вас?»

«У меня есть дом, но мне там одиноко. Так-что нет разницы, буду я сейчас здесь, или вернусь домой. Хотя здесь даже менее одиноко.»

Старик улыбнулся и в этот момент, его морщины стали еще более глубокими и частыми. Казалось что улыбкой, он скрывает свои страдания.

Су Мин промолчал, продолжая попивать вино из кубка, глядя на снег и слушая завывание ветра. Вскоре, из-за туч начала выглядывать луна. Вокруг, были тысячи домов, все из которых были освещены особыми, новогодними светильниками. Такой-же светильник освещал и лапшичную, однако он...не дарил тепло, а только вызывал ощущение заброшенности и одиночества.

Су Мину казалось что...его мысли путаются. Он думал что уже давно смог избавиться от грусти по дому, о грусти по прекрасным моментам из его воспоминаний, думал что не будет испытывать тянущую боль в сердце, но сейчас, прямо в этот момент, над ним словно вновь нависла тень грусти о прошлом, которую создавал новогодний светильник. Эту боль, не мог притупить даже морозный ветер, поющий скорбную колыбель.

Боль и холод...Су Мин вспоминал дедушку, старших братьев с девятой вершины, Юй Сюань, Цан Лань, Сюй Хуэй...лысого журавля, и еще одного человека....

Думая об этом, Су Мин опустошил кубок.

Су Мин пил вино, и у него уже словно не было слез, которые можно было пролить. Он мог только представлять что вино...и было этими слезами. Выпив его, он начал ощущать странную горечь и печаль, от которых казалось никогда не сможет избавиться. В таком случае, Су Мин мог позволить этой горечи, стать его вечным спутником, грусти, стать вечным компаньоном, ведь только так....он мог продолжать чувствовать себя живым....

Только так Су Мин мог убеждать себя в том что...не умер. Только так он сможет сохранить свою решимость все изменить, и даже если это было невозможно...Су Мин хотел сделать это возможным!

«Где твоя семья?» неожиданно спросил старик. После того как он задал этот простой вопрос, он налил Су Мину еще вина.

«Они очень далеко. Что насчет вас?» мотая головой, произнес Су Мин.

«Моя семья то? Хех...у меня была большая семья. У меня был внук, и у него было много друзей, они были моей семьей...у него было несколько жен, которые делали дом...оживленным.» попивая вино, с ностальгией в голосе, произнес старик.

«Однако однажды, я проснулся...а его нет. Я не мог найти своего внука и дом, который раньше был очень оживленным местом, мгновенно опустел. Все отправились на его поиски, а я остался один. Они искали во множестве мест, но все безрезультатно.

Я единственный кто остался здесь. Дом фактически пустует. Я не знаю куда он отправился и не знаю, стоит ли мне пытаться искать его. Я хочу...просто быть здесь. Я жду когда он вернется и каждый год, как все остальные, я вешаю новогодний светильник. Я не хочу чтобы он вернулся и...не смог найти дом. Я не хочу чтобы он не увидел светильника, который смог-бы привести его домой.» пробормотал старик, чей голос был хриплым и казался Су Мину древним, не по годам смертного.

«Но если честно...то я не совсем один...в сравнение со мной, самым одиноким является наш Император...» вздохнув, спокойно произнес старик, словно эти слова облегчали его одиночество. К этому моменту, он полностью осушил кубок с вином и потянулся к кувшину, чтобы налить еще.

«Мы знаем что у Императора есть три сына. Однако когда они достигают определенного возраста, они отправляются в путешествие с....кем-то еще...это путешествие длится....шесть тысяч лет?

Все это время, Император проводит в одиночестве. Он каждый год зажигает новогодний светильник, который призван указать его сыновьям, путь домой, так как есть легенда, которая гласит что каждый из принцев, может окончательно сбиться с пути. Тогда они никогда не смогут найти дорогу домой.» произнес старик, чья голова уже не держалась на плечах и тянулась к столу.

Су Мин промолчал. Он осушил кубок с вином и медленно встав, прошел мимо старика. Выходя из лапшичной, Су Мин взмахнул рукой, создав вокруг нее своего рода барьер, который отражал холодный ветер и мороз с улицы, делая это место более теплым. Су Мин ушел в бурю. Он покинул город и продолжил свой путь, не смотря на сильнейший буран, ведь его основной целью была и остается Секта Семи Лун.

Когда Су Мин растворился в снегах и темноте, старик, который как казалось просто напился вина и уснул, медленно поднял голову и посмотрел на небо. В этот момент, его внешность начала меняться и постепенно, он стал выглядеть как мужчина средних лет.

Он вздохнул.

«Когда ты узнаешь себя, ты больше не будешь собой...когда ты потеряешь себя, ты станешь собой...»

Когда мужчина произнес эти слова, город словно стал иллюзией, в которой реальным остался только этот мужчина в лапшичной. Вскоре, среди ветров, мужчина развернулся и направился в сторону столицы Древнего Цзана.

«Что есть реальность, а что иллюзия...? Сюань Эр...прошло уже три тысячи лет. Когда же ты...получишь свое озарение? Ты ищешь истину, но что есть истина? Ты веришь что есть в мире ложь, но что же определяет ложь в принципе?» произнес мужчина, который медленно,

превозмогая боль в сердце, продолжил свой путь и постепенно растворился в буране.

Только снег продолжил кружить над долиной, где еще недавно был большой город, полнящийся жизнью. Среди ветра, казалось можно было услышать легкий вздох....

<http://tl.rulate.ru/book/580/707549>